

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.8>

Епанчинцев Роман Вячеславович

РОМАН "ТЕРРИТОРИЯ" В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА О. М. КУБАЕВА

В статье рассматриваются история создания, жанровое своеобразие романа "Территория", написанного известным отечественным прозаиком второй половины XX века О. М. Кубаевым. Автор анализирует специфические черты главных персонажей произведения, говорит об их прототипах, функции в структуре романа. Роман "Территория" рассматривается в контексте прозаического творчества О. М. Кубаева. В работе рассказывается о внедрении понятия "территория" в региональную коммуникативную культуру, его выходе из мира художественной прозы. Название романа, таким образом, может быть рассмотрено как языковое отражение феномена особого коммуникативного пространства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 2. С. 248-251. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82-311

Дата поступления рукописи: 15.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-2.8>

В статье рассматриваются история создания, жанровое своеобразие романа «Территория», написанного известным отечественным прозаиком второй половины XX века О. М. Куваевым. Автор анализирует специфические черты главных персонажей произведения, говорит об их прототипах, функции в структуре романа. Роман «Территория» рассматривается в контексте прозаического творчества О. М. Куваева. В работе рассказывается о внедрении понятия «территория» в региональную коммуникативную культуру, его выходе из мира художественной прозы. Название романа, таким образом, может быть рассмотрено как языковое отражение феномена особого коммуникативного пространства.

Ключевые слова и фразы: О. М. Куваев; роман; персонаж; история создания; производственная проза.

Епанчинцев Роман Вячеславович, к. филол. н.

Северо-Восточный государственный университет, г. Магадан
tenebre@rambler.ru

РОМАН «ТЕРРИТОРИЯ» В КОНТЕКСТЕ ТВОРЧЕСТВА О. М. КУВАЕВА

Свой путь прозаика Олег Михайлович Куваев начал с рассказов и повестей, но мировоззренческие и творческие искания привели его к желанию создать произведение более значительное, более серьезное по содержанию и сложное по форме.

Идея написать роман приходила к Куваеву еще в конце 1950-х годов. Однако полноценная работа над эпическим произведением крупной формы началась лишь спустя пятнадцать лет. В результате был создан, пожалуй, лучший художественный текст писателя – роман «Территория», который можно признать одним из значительнейших отечественных произведений 1970-х годов. Критики и литературоведы неоднократно называли роман «Территория» вершиной творчества Куваева, к примеру, так считали А. Шагалов, В. Мещеряков: «Роман “Территория” – главная книга Олега Куваева» [9, с. 252], «рассказы и повести – это подготовительные эскизы к главной книге – роману» [7, с. 376], А. Михайлов: «“Территория”... стала подлинным дебютом Куваева в большой литературе, вызвавшим живой отклик читателей и критики» [8, с. 8].

История создания произведения интересна и заслуживает специального рассмотрения (дается по материалам Г. М. Куваевой, С. А. Гринь [6, с. 568-569]).

Оговоримся, что роман не сразу обрел свое название. Первоначальные варианты: «Там, за холмами», «Серая река». Книга была закончена в 1973 году. Впервые был напечатан в журнале «Наш современник» (1974, № 4, 5). Отдельные главы печатались в альманахе «На Севере Дальнем» (1973, № 1). Произведение выходило в «Роман-газете» (1973, № 3). Отдельной книгой «Территория» была выпущена впервые издательством «Современник» в 1975 году, уже после смерти автора. Более 20 раз роман переиздавался на русском языке и языках народов СССР (последнее переиздание на русском языке было в 2015 году), переведен на 15 иностранных языков. В 1975 году по сюжету «Территории» Куваев создал радиопьесу с таким же названием. Это произведение вошло в «золотой» фонд Всесоюзного радио. В 1974-1975 годах по заказу киностудии «Мосфильм» писатель создал сценарий «Риск». Первая экранизация романа появилась в 1979 году, вторая – в апреле 2015 года, она получила множество благожелательных отзывов и рецензий. Роман был также инсценирован для театра. «Территория» ставилась в драматических театрах Магадана, Петрозаводска (1976), Красноярска (1980). В московском театре «Современник» шла пьеса «Риск» по мотивам романа (1984).

Известно, что первые заметки к роману о золотоискателях появились в мае 1958 года на Чукотке, куда Куваев уехал работать после окончания Московского геологоразведочного института. В записных книжках писателя обнаруживается много записей, свидетельствующих о серьезном обдумывании плана, идеи, конфликтных линий романа. Книга замышлялась как произведение о молодых современниках. В 1962 году появилось и первое условное название – «Мы живем в краях отдаленных», и финальный план, который лег в основу будущего романа. В 1963 году Куваев пробует его писать, о чем сообщает в письмах к сестре.

Расставшись с профессией геолога в 1965 году и посвятив себя только литературе, Олег Куваев начинает работать над новыми повестями и рассказами, но при этом не упускает из виду замысел «Территории» (тогда еще имевшей иные рабочие названия).

Вплотную работать над романом Олег Куваев начинает в 1971 году. Систематизирует имеющийся материал, освобождает время от всех текущих литературных дел. Он изучал и анализировал специальную, историческую и мемуарную литературу, совершал длительные ежегодные поездки в места действия произведения, хотя хорошо их знал по своей многолетней работе на Чукотке. Писатель использовал также всякую возможность для знакомства с устными воспоминаниями ветеранов Севера, участников открытия золотых месторождений, придавал им первостепенное значение.

Весной 1972 года началась работа над вторым вариантом романа, которая закончилась летом. Весной 1973 года был закончен третий вариант произведения. Началась работа над четвертым вариантом, который

получил название «Серая река». Осенью 1973 года близилось окончание работы над книгой. Тогда же появился финальный вариант названия – «Территория».

Рукопись романа была сдана в журнал «Наш современник» в начале 1974 года. Книжный вариант в этом же году был сдан в издательство «Современник».

Впервые настоящая оценка роману «Территория» прозвучала на пленуме правления Союза писателей РСФСР в 1974 году в докладе Юрия Бондарева, посвященном проблемам развития русской советской прозы [4, с. 38]. Роман Олега Куваева был назван значительным явлением нашей литературы.

В 1976 году, уже после смерти писателя, «Территория» была удостоена премии имени Магаданского комсомола. В 1977 году роман Олега Куваева получил первую премию на Всесоюзном конкурсе ВЦСПС и СП СССР за лучшее произведение о рабочем классе.

Критики и литературоведы высказывали различные суждения относительно определения жанра романа «Территория». Например, К. Николаев называл книгу историческим романом, в котором анализируются особенности социальной обстановки и психологии людей Северо-Востока в сложные годы прошлого века, во время переходного периода от «Дальстроя» к общесоюзной структуре управления. Некоторые исследователи обращали внимание на героический пафос произведения.

Подавляющее большинство критиков и литературоведов относят роман «Территория» к производственной прозе, особо отмечая книгу как новаторскую в рамках жанра, говоря о том, что она знаменует начало нового этапа в его развитии. Это определение видится наиболее логичным, но нельзя не принимать во внимание то, что роман, очевидно, выбивается из жестких рамок жанрового канона. Это типично для любого новаторского, глубокого художественного произведения. Здесь уместно провести параллель с романом Л. Леонова «Русский лес», в котором используются клише социалистического реализма, но при этом книга намного глубже и сложнее аналогичных произведений (следует сказать, Л. Леонов весьма положительно отзывался о книге Куваева).

Со всей уверенностью можно назвать «Территорию» одной из лучших книг производственной тематики. Не случайно сам О. Куваев говорил, что его произведение только внешне является историей открытия золотоносной провинции, главное в нем – это люди, характеры, отражение особого уклада жизни, выражение специфического мировоззрения людей Севера. Основной посыл книги – показать людей, для которых «работа стала религией», показать незаурядных, исключительных личностей, раскрыть их характеры: «Работа – бог героев О. Куваева и его собственный бог. На ее алтарь он готов принести все прелести жизни...» [3, с. 273]. Этот роман – итог многолетних раздумий автора о смысле жизни: «В результате я самостоятельно додумался до апробированного поколениями вывода, что главное – это работа, вернее, степень ее интересности. Все остальное – сопутствующие явления. Работа может быть разной, и всякая клановость или кастовость не делает чести уму апологета какой-либо профессиональной замкнутости. Главное – работать с азартом» [6, с. 11]. Труд в романе – это не просто работа, оплачиваемая деятельность. Труд – это высшая мера ценности человеческой личности, основа существования человека. Труд понимается не идеологически, как было принято в советской литературе, но философски.

Безусловно, не лишен роман и элементов мифологизации. Здесь очевидно угадывается влияние на Куваева прозы великого классика американской литературы У. Фолкнера, создавшего особое пространство – округ Йокнапатофу. Куваев же создал Территорию, что позволило ему уйти от конкретных исторических реалий и создать произведение сугубо литературное. Хотя условные географические названия достаточно легко переносятся на реальную карту: Территория – Чукотка, Город – Магадан, Река – Кольма, «Северстрой» – «Дальстрой» и др., а многие персонажи имеют конкретные прототипы. Нельзя не отметить и влияние традиций Бориса Горбатова, Джека Лондона, что сам писатель признавал в отношении своей малой прозы.

Сказанное выше позволяет подвести итог: «Территория» – это образец производственного романа с ярко выраженной социально-психологической проблематикой, осложненного мифологизацией хронотопа.

Территория в романе представляет собой экстремальное для жизни и работы пространство; это сфера приложения человеческих сил, место столкновения характеров, противостояния личностей (или даже Личностей). Территория Куваева сродни суровому Северу Джека Лондона. Это страна немногословных мужчин, где нет места слабому физически и духовно. В романе изображен один год крайне тяжелого и даже героического труда геологов в условиях вечной мерзлоты, морозов, метелей и бездорожья. Структура романа соотнесена с сюжетом: книга состоит из четырех частей, в которых последовательно воспроизводится цикл годовой работы геологов, композиционно разбитый на три главы: «Лето», «Осень. Зима», «Весна».

Система персонажей романа весьма разнообразна, мы видим довольно пеструю картину населения Территории: от шурфовщика Кефира (бывшего заключенного) до заместителя министра Сидорчука. Каждый персонаж при этом, так или иначе, оказывается связан с открытием золота Территории.

Максимально подробно в книге раскрыты характеры двух персонажей, которых можно назвать главными героями романа: главного инженера Северного геологического управления Ильи Николаевича Чинкова и молодого горного инженера Сергея Александровича Баклакова.

Илья Чинков в романе предстает, прежде всего, в качестве вдохновителя и организатора поиска золота. Это человек, который поверил в его существование и смог доказать свое предвидение. Сергей Баклаков – один из практических исполнителей идеи Чинкова. Он, в свою очередь, поверил в нее, приложил все усилия для того, чтобы золото было найдено. Чинкова и Баклакова объединяет общая цель, оба они могут работать и работают на пределе человеческих возможностей, готовы пожертвовать жизнью ради поиска золота Территории.

Хотя, конечно же, Чинков как личность значительнее своего подчиненного. Этот факт зачастую заставлял критиков выделять в романе только одного главного героя. Стоит заметить, что прототипом образа Чинкова стал Николай Ильич Чемоданов – один из первооткрывателей чукотского золота, лауреат Ленинской и Государственной премий, имя которого вошло в историческую и геологическую литературу. Известно, что Олег Куваев при работе над произведением использовал книгу воспоминаний Чемоданова, изданную в 1968 году. Некоторые события из нее вошли в роман. Ряд черт характера и внешности также перешли от прототипа героя.

Характер Ильи Чинкова раскрывается в романе исключительно через его «дело», он показан только в сфере производственной деятельности. Олег Куваев неоднократно подчеркивает его целеустремленность, энергию, решительность, силу воли и жизненную стойкость. Чинков – солидный человек, опытный, серьезный, бескомпромиссный. Он «был всегда молчалив и вламывался в работу, как танк в березки» [Там же, с. 20]. Территория для него – страна великих возможностей. Поставив перед собой цель – открыть золото Территории, в которое он интуитивно верил, Чинков записал в своем дневнике: «Проблема золота Территории даже не в том, что его искали неправильно или мало, а в том, что не было лидера. Нужен честолюбец, который будет идти до конца» [Там же, с. 30]. Нельзя назвать Чинкова идеализированным героем. Он не только честолюбив, но иногда излишне резок, бывает крайне груб с подчиненными. Но он вызывает неизменную симпатию автора, а некоторые его действия и поступки в сложных и драматических ситуациях борьбы за золото Территории рассматриваются как оправданная необходимость.

Показателен эпизод романа, в котором представлена беседа Ильи Чинкова с другом молодости, заместителем министра геологии Сидорчуком: «Их давно не интересовали личные деньги, зарплата, и даже честолюбие с возрастом как-то прошло. Силой этой называлась работа. Но что такое работа? Кто может дать этому краткое и всеобъемлющее определение? Страсть? Способ самоутверждения? Необходимость? Способ выжить? Игра? Твоя функция в обществе? И так далее, до бесконечности.

– Когда меня хватит третий инфаркт, – сказал Чинков, – я хочу в этот миг перед смертью знать, что выполнил почти все, к чему был предназначен». Для Чинкова, так же, как и для Сергея Баклакова и многих других героев «Территории», работа «есть лучшая и высшая в мире обреченность» [Там же].

Илья Николаевич Чинков стал в романе Куваева художественным воплощением сильной деятельной личности, человека творческого, без остатка преданного идее дела, которому он служит. Видимо, за особую профессиональную мудрость его наградили прозвищем – Будда. В образе Чинкова Куваев сумел показать особый характер профессии геолога.

«Будда – это тип волевого, бескорыстного, готового на самопожертвование руководителя старой школы. <...> Чинков не останавливается ни перед чем, видя высший смысл жизни в самоотречении ради общественного блага» [2, с. 249].

Чинкова можно назвать парадоксальным романтиком. Он верит в интуицию, но подкрепленную строгим расчетом; он сторонник озарения и неожиданных блистательных догадок, которые, однако, должны быть согласованы с «принудительной силой реальности» (понятие, используемое неоднократно персонажем).

Личность Чинкова сформировалась в особых условиях «Северстроя» («Дальстроя») 30-40-х годов XX века. Как и другие деятели геологии той поры, он прошел более чем жестокую школу естественного отбора, жизни и труда на грани человеческих возможностей. Это, разумеется, обусловило не только сильные стороны его характера, но также породило некоторые его противоречия и отрицательные черты. Важно помнить, что для Куваева Чинков, вне всяких сомнений, герой положительный. Это связано с увлечением писателя романтикой сильной личности, проявившейся уже в рассказах и повестях.

Второе главное действующее лицо романа – молодой геолог Сергей Баклаков. Его образ во многом автобиографичен. Писатель в судьбе этого персонажа воспроизвел основные этапы собственной жизни. Например, Баклаков вспоминает о родителях: отец работал дежурным железнодорожного разъезда в вятской глуши; его мать – сельская учительница, совершенно неотличимая от простой крестьянки, – именно такими предстают родители самого Олега Куваева в его воспоминаниях [5, с. 7].

Куваев выделяет такую деталь портрета Баклакова, как «грубо сделанное лицо выходца из вятских лесов», черту характера – «упрямство вятского крестьянина», отмечает высокое чувство долга и ответственности. Он описывает его так: «Восемнадцатилетним недотепой, карикатурным Ломоносовым в пиджаке х/б и кирзовых сапогах он попал с глухого лесного разъезда прямо в Московский геологоразведочный» [6, с. 48].

Для Баклакова в жизни главное – это работа, которую надо делать как можно лучше, отдавать ей всего себя. Прочные корни связывают Баклакова с той средой, которая его воспитала, и с той землей, которая его взрастила. Сергей Баклаков – человек высокого интеллекта, сильной воли. Он из тех куваевских героев, для которых работа стала их образом жизни и нормой поведения. Он осуществляет связь науки с практикой, проверяя в маршрутах и экспедициях гипотезу Чинкова о золоте Территории. Романтика поиска и оправданного риска в драматических, экстремальных ситуациях соединена в его характере и действиях с научной целенаправленностью и трезвым реализмом.

Характер Баклакова показан на страницах романа в динамике, нравственном развитии. Это один из лучших персонажей прозы Куваева, выражающий этическую позицию писателя.

Интересным персонажем романа является старый чукотский пастух Кьяе. Он показан через восприятие Сергея Баклакова, искренне считающего народ Кьяе великим, что совпадает с точкой зрения автора произведения. Для Баклакова Кьяе – это естественный человек, живущий в гармонии с природой. Образ старого

чукчи – это воплощение мудрости и естественности жизни, доброты, готовности к самопожертвованию и помощи людям. Баклакову кажется, что многочисленные легенды о мудрецах, достигших просветления, о святых, творящих чудеса, имеют в основе именно такой характер. Къе представляет собой развитие образа представителя коренных народов Севера, встречающегося в том или ином виде в малой прозе Куваева. Наиболее близок Къе старый эвенк Сапсегай из повести «Тройной полярный сюжет». Как и Къе, Сапсегай характеризуется как личность исключительная, практически святой в особом, куваевском смысле. Оба героя представляют собой тип стариков, представителей рода «крепких людей», людей прошлого, образцов для подражания с точки зрения, прежде всего, морально-нравственных ценностей.

Известно, что работа над книгой была сложной: «Роман “Территория” переписывался шесть раз» [10, с. 118]. Окончательная версия не казалась Куваеву идеальной. Он признавался в июне 1974 года Л. Н. Стебаковой: «Еще бы раз пять переписать, получился бы неплохой роман» [6, с. 569]. Перфекционизм писателя касался, конечно же, и языка произведения. Но нельзя не отметить серьезное мастерство Куваева-стилиста, проявленное в «Территории». Это одно из лучших произведений отечественной прозы 1970-х годов и, безусловно, выдающийся роман, посвященный производственной теме.

Особо стоит отметить внедрение понятия «территория» в региональную коммуникативную культуру, его выход из мира художественной прозы. Для людей, живущих в Магаданской области, слово «территория» стало обозначением указанных местностей, их синонимом (Чукотки, Магаданской области, когда-то представляющих собой один регион). Это проявляется не только в быту, слово «территория» как наименование указанной местности можно без труда найти в печатных СМИ (вспомним о существовании в 90-е годы газеты «Территория»), в речи теле- и радиожурналистов, в выступлениях официальных лиц: «Без Олега Куваева невозможно себе представить литературу Магадана и Чукотки, того края, которому писатель отдал лучшие годы жизни и который теперь с легкой руки писателя получил второе наименование Территория» [1, с. 15].

Таким образом, это понятие можно рассматривать как языковое отражение феномена особого коммуникативного пространства, что требует дальнейших, уже не литературоведческих, но лингвистических, изысканий.

Список источников

1. Бурькин А. А. Проза Олега Куваева в контексте современной русской литературы последней четверти XX века // Творческая индивидуальность писателя: традиции и новаторство: межвуз. сб. науч. ст. Элиста: КалмГУ, 2003. С. 14-24.
2. Евграфов К. В. Знакомые незнакомцы. Литературные герои и их прототипы. М.: Современник, 1988. 335 с.
3. Золотусский И. Песнь железной необходимости // Дружба народов. 1974. № 8. С. 272-275.
4. Иванов В. В. Куваевская романистика. Романы О. Куваева «Территория» и «Правила бегства»: история создания, духовное и художественное своеобразие: опыт исследования. Магадан: Кордис, 2001. 149 с.
5. Куваев О. М. Сочинения: в 3-х т. М.: Престиж Бук, 2013. Т. 1. 512 с.
6. Куваев О. М. Сочинения: в 3-х т. М.: Престиж Бук, 2013. Т. 2. 576 с.
7. Мещеряков В. Литературная территория Олега Куваева (1934-1975) // Куваев О. Территория: роман, повести, рассказ. Л.: Лениздат, 1982. С. 374-382.
8. Михайлов А. А. Право на исповедь: молодой герой в современной прозе: литературно-критические статьи. М.: Молодая гвардия, 1987. 207 с.
9. Шагалов А. А. Измерения человечности: нравственный выбор героя современной прозы. М.: Современник, 1983. 352 с.
10. Шагалов А. А. Олег Куваев: Жизнь. Книги. Мечты. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 192 с.

THE NOVEL “TERRITORY” IN THE CONTEXT OF O. M. KUYAEV’S CREATIVE WORK

Epanchintsev Roman Vyacheslavovich, Ph. D. in Philology
North-Eastern State University, Magadan
tenebre@rambler.ru

The article considers the history of creation, the genre originality of the novel “Territory” written by the famous Russian prose writer of the second half of the XX century O. M. Kuvaev. The author analyzes the specific features of the main characters of the work, speaks about their prototypes, functions in the structure of the novel. “Territory” is examined in the context of O. M. Kuvaev’s prose creative work. The paper describes the introduction of the notion “territory” in regional communicative culture, its exit from the world of literary prose. The title of the novel, thus, can be considered as the linguistic reflection of the phenomenon of special communicative space.

Key words and phrases: O. M. Kuvaev; novel; character; history of creation; industrial prose.